

*Шатан М.С.,
магистрант*

2 курс, факультет: «Юридический факультет»

*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения*

Россия, Санкт-Петербург

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

***Аннотация:** в научной статье дается анализ института освобождения от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности в национальном законодательстве, рассматриваются проблемные аспекты в его применении, что является значимым для выработки эффективных способов обеспечения прав и свобод граждан.*

***Ключевые слова:** освобождение от гражданско-правовой ответственности, вред от источника повышенной опасности, освобождение от деликтной ответственности, внедоговорные обязательства, возмещение причинения вреда.*

***Annotation:** the scientific article analyzes the Institute of exemption from civil liability for damage caused by a source of increased danger in the national legislation, considers the problematic aspects in its application, which is important for the development of effective ways to ensure the rights and freedoms of citizens.*

***Keywords:** exemption from civil liability, harm from the source of increased danger, exemption from tort liability, non-contractual obligations, compensation for harm.*

Институт освобождения от гражданско-правовой ответственности за невиновно причиненный вред – неотъемлемый элемент современного демократического общества, которое основывается на принципах законности, справедливости и гуманизма. Презюмируется, что ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности (далее - ИПО), применяется к лицу, владевшему им в момент совершения правонарушения, даже без установления такого обстоятельства, как наличие виновности.

Однако, ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, регламентирующая порядок привлечения лица к гражданско-правовой ответственности за такой вред, закрепляет несколько исключений. Общим основанием освобождения от ответственности для всех деликтных обязательств выступает непреодолимая сила, под которой понимается чрезвычайное и одновременно непредотвратимое при сложившихся условиях обстоятельство. К ним можно отнести различные стихийные бедствия, социально-напряженные явления (военные конфликты), которые своим воздействием на ИПО, привели к причинению вреда пострадавшему лицу. Отсутствие одного из признаков непреодолимой силы (чрезвычайность, непреодолимость) приводит к невозможности освобождения лица от гражданско-правовой ответственности. Так, смена времен года обладает свойством непредотвратимости, так как не зависит от действий или воли человека, однако признается систематическим явлением и не характеризуется чрезвычайностью.

Вторым основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ИПО, выступает умысел потерпевшего лица, который в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» следует

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

рассматривать, как противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает или сознательно допускает наступление негативного результата (например, суицид)². Как справедливо указывает М.С. Туфанов, большинство подобных случаев связано с нахождением потерпевшего в состоянии алкогольного опьянения или иными факторами, вызывающими сильную психическую подавленность лица³. Однако, нельзя не обратить внимание на то, что в данном разъяснении имеет место несоответствие понятия, предполагающего раскрытие субъективной стороны участника гражданского правонарушения в виде умысла, содержанию, в котором использован термин «поведение», отражающее объективную сторону в форме совершения определенных действий или бездействия.

Следующим условием, при котором лицо, владеющее ИПО, освобождается от ответственности, является выбытие ИПО из его обладания вследствие совершения противоправных действий третьими лицами. При этом, установление лишь факта неправомерного изъятия в определенных обстоятельствах источника, эксплуатация которого или взаимодействие с которым обладает потенциальной повышенной опасностью, не влечет однозначное освобождение от последствий соответствующего поведения в настоящее время для признания лица, проявившим достаточную степень заботливости и осмотрительности для исключения противоправного изъятия, повлекшего причинение вреда⁴. Например, в случае оставления транспортного средства на неохраняемой парковочной стоянке с включенной сигнализацией и закрытым замком, представляется, что владелец, в случае завладения и причинения угонщиком вреда третьим лицам, не должен быть привлечен к

---

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета, №24. 05.02.2010.

³ Туфанов М.С. Условия освобождения владельца источника повышенной опасности от гражданско -правовой ответственности // Ростовский научный журнал. 2017. № 1. С. 154.

⁴ Беляева О.В. Особенности возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности. // Современные проблемы права и управления сборник докладов 6-й международной научной конференции. АНО ВПО Институт законовещения и управления ВПА. 2016. С. 20-26.

гражданско-правовой ответственности. Представляется, что в подобной ситуации положения об осмотрительности в обращении с ИПО нельзя доводить до абсурда и требовать содержать автомобили в гаражах или на охраняемых территориях, а при отсутствии денежных средств, самостоятельно охранять транспортное средство.

Особое внимание также необходимо уделить такому основанию частичного освобождения от ответственности владельца ИПО, то есть уменьшения размера возмещения причиненного вреда, как грубая неосторожность потерпевшего. В таких случаях потерпевшей стороной, как правило, нарушается право лица, владеющего ИПО, на осуществление деятельности с его использованием в определенных рамках закона.

Иными словами, потерпевший своим поведением вторгается в правовую сферу причинителя вреда, однако не нарушает его субъективных прав, поскольку в противном случае у лица, владеющего ИПО, должна возникнуть возможность предъявления иска с целью защиты своих интересов и восстановления нарушенного права. Вместе с тем, законодатель не закрепляет обязанности потерпевшего по возмещению вреда по отношению к лицу, причинившему вред потерпевшему, даже в случае установление вины последнего. Представляется, что в случае установления грубой неосторожности потерпевшего, повлекшей причинение вреда ИПО, возможно предусмотреть его гражданско-правовую ответственность по возмещению вреда в пользу причинителя вреда в отдельных случаях (например, при наступлении инвалидности, смерти лица, владеющего ИПО).

Такая ситуация может возникнуть, например, когда пешеход в состоянии алкогольного опьянения, не контролируя или в недостаточной мере контролируя свою координацию, совершает падение на проезжую часть. Владелец автомобиля, двигающегося по данной проезжей части, предпринимает попытку уйти от столкновения с пешеходом, однако теряет управление, задевает пешехода и сталкивается с препятствием в виде столба, отбойника или

автомобиля, двигающегося по встречной полосе, после чего наступает смерть или инвалидность лица, владеющего ИПО.

Таким образом, видится более чем целесообразным дополнение действующего гражданского законодательства положением, предусматривающим ответственность потерпевшего перед причинителем вреда, в случае установления наличия грубой неосторожности в действиях потерпевшего при причинении последнему вреда.

Следует также отметить, что к сожалению, гражданское законодательство не раскрывает понятия грубой и простой неосторожности. Более того, в юридической литературе существует мнение, что вину в форме грубой неосторожности практически невозможно отличить от умышленной вины⁵. Из-за отсутствия дефиниции данного основания освобождения от гражданско-правовой ответственности установление ее наличия или отсутствия в большей степени зависит от усмотрения суда, поскольку является оценочной категорией в рамках конкретных обстоятельств дела.

Относительно определения видов неосторожности потерпевшего справедливо высказался К.Н. Литовко: «При грубой неосторожности лицо не соблюдает, нарушает обычные при сложившихся обстоятельствах требования внимательности, осмотрительности, безопасности, вследствие чего-либо предвидит возможный вредный результат, но рассчитывает его предотвратить, либо, хотя и не предвидит, но осознает, что совершаемые действия могут вызвать подобный результат. При простой неосторожности лицо соблюдает обычные, элементарные при данных обстоятельствах меры предусмотрительности, осторожности, внимательности, которые оказываются недостаточными для предотвращения вреда»⁶. Представляется, что такая трактовка дифференциации грубой и простой неосторожности, закрепленная в действующем

---

⁵ Ярошенко К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования). // Журнал российского права. 2015. № 12 (228). С. 39-48.

⁶ Литовко К.Н. Учет вины потерпевшего как основание освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии. 2013. № 3. С. 50.

законодательстве, могла бы существенно облегчить процесс квалификации действий потерпевшего в момент причинения ему вреда источником повышенной опасности.

Повышенный характер гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ИПО, также подчеркивается в Определении Конституционного Суда РФ.⁷ Так, высший конституционный орган подчеркнул, что деятельность, связанная с использованием ИПО, создающая риск повышенной опасности для окружающих, обуславливает и повышенную ответственность владельцев источников повышенной опасности (независимо от наличия их вины) в наступлении неблагоприятных последствий для третьих лиц. Однако в таком случае критерии привлечения лиц, владеющих ИПО, к ответственности и освобождения от нее должны быть четко регламентированы гражданским законодательством.

Несмотря на то, что перечень является закрытым и расширительному толкованию не подлежит, видится, что в целях соблюдения баланса интересов владельца, несущего повышенную ответственность, и потерпевших, можно было бы предусмотреть такое условие освобождения как виновное создание иными лицами ситуации причинения вреда ИПО. Например, когда в ДТП часто виноват и не водитель, и не потерпевший, а лица, которые причастны к созданию аварийной ситуации на дороге (иные участники дорожного движения).

Таким образом, в настоящее время институт освобождения от гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный ИПО, сформирован в национальном законодательстве, вместе с тем, он нуждается во внесении дополнений, которые будут способствовать эффективной защите не только прав потерпевших, но и лиц, владеющих ИПО.

---

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. №1472-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наумова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 1079 и абзацем вторым статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант» (Дата обращения: 12.02.2019)

В этой связи нормы действующего законодательства могут быть дополнены следующими положениями:

1. Дополнить часть 2 статьи 1083 ГК РФ следующим абзацем: «в случае грубой неосторожности потерпевшего, повлекшего причинение вреда источником повышенной опасности, и смерть лица, владеющего источником повышенной опасности, его инвалидность, потерпевший несет гражданско-правовую ответственность по возмещению вреда лицу, владеющему источником повышенной опасности»;

2. Дополнить положения статьи 1083 ГК РФ дефинициями грубой и простой неосторожности потерпевшего, предложенными К.Н. Литовко;

3. Дополнить статью 1079 ГК РФ частью 4 следующего содержания: «Лицо, владеющее источником повышенной опасности, освобождается от ответственности за причиненный вред, в случаях, когда вред был причинен по вине третьих лиц»;

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. №1472-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наумова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 1079 и абзацем вторым статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант» (Дата обращения: 12.02.2019)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета, №24. 05.02.2010.

4. Решение Санкт-Петербургского городского суда № 12-12/2017 от 12 января 2017 // URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/8u8udgIaGLHm/> (Дата обращения: 11.02.2019)

5. Беляева О.В. Особенности возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности. // Современные проблемы права и управления сборник докладов 6-й международной научной конференции. АНО ВПО Институт законовещения и управления ВПА. 2016. С. 20-26.

6. Литовко К.Н. Учет вины потерпевшего как основание освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии. 2013. № 3. С. 50.

7. Туфанов М.С. Условия освобождения владельца источника повышенной опасности от гражданско -правовой ответственности // Ростовский научный журнал. 2017. № 1. С. 154.

8. Ярошенко К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования). // Журнал российского права. 2015. № 12 (228). С. 39-48.